

ОЙКОНИМЫ ТРОЕЛЬЖАНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ КУНГУРСКОГО РАЙОНА ПЕРМСКОГО КРАЯ

Трясцына А.А.

МБОУ «Троельжанской СОШ», 7 класс

*Руководитель: Посохина Т.В., педагог дополнительного образования,
МБОУ «Троельжанская СОШ», педагог дополнительного образования МАУ ДО «ЦДОД»*

«Невозможно представить себе жизнь современного общества без географических названий, – пишет известный специалист в области топонимики Э.М. Мурзаев. – Они повсеместно и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Всё на земле имеет свой адрес, и этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живёт, город, страна – всё имеет свои имена» [7, С.3].

Происхождение, закономерности развития географических названий, или топонимов, исследует наука топонимики (греческое *topos* – место, *оnυμα* – имя). Она является частью более широкой науки ономастики, изучающей собственные имена вообще.

В зависимости от того, какой географический объект обозначают топонимы, их делят на разные группы. Мы в своем исследовании займемся изучением ойконимов – названий населенных пунктов (греческое *οικος* – дом, жилище, *οnυμα* – имя).

Актуальность исследования обусловлена тем, что географические названия – не только предмет любопытства. Это серьезная информация для многих наук и, прежде всего, для истории местного края, истории звучавших здесь некогда языков. Принято сохранять памятники истории и культуры, но, к сожалению, мало кто задумывается над тем, что не меньшей ценностью обладают и названия, кратко, но точно характеризующие эти памятники. Многие названия так или иначе бывают зафиксированы в разных источниках, в том числе и в фольклорных текстах, в которых могут функционировать даже названия тех объектов, которые в данное время уже не существуют или носят другое название. Через краеведение формируется интерес и уважение к прошлому и настоящему своего края, города, села.

Объектом исследования является региональная топонимическая система.

Предметом исследования является семантическая специфика топонимов, актуальных в речи жителей Троельжанского сельского поселения.

Материалом исследования послужили топонимы Троельжанского сельского поселения Кунгурского района Пермского края.

Картотека насчитывает 32 географических названия.

Источником послужили полевые записи, сделанные в процессе непосредственной беседы с жителями села.

Целью работы является исследование происхождения ойконимов Троельжанского сельского поселения, существующих в данное время.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) выявить состав топонимов Троельжанского сельского поселения Кунгурского района Пермского края;

2) определить происхождение названий населенных пунктов;

3) выявить основные тематические группы.

Гипотеза: мы предполагаем, что топонимическая система Троельжанского сельского поселения отражает общерусские тенденции и, следовательно, вписывается в общерусскую топонимическую систему, но имеет также региональные особенности.

Методы исследования: статистический метод, описательный метод, сопоставительный метод.

Происхождение топонимов Троельжанского сельского поселения

Подходы к определению происхождения имен собственных

Огромную и разнообразную массу топонимов можно классифицировать по разным основаниям и разбивать на очень большое число различных «подмножеств». Речь должна идти о наиболее целесообразных группировках, которые бы отражали существенные черты объекта и тем самым способствовали его глубокому и всестороннему познанию.

Ф. Паляцкий в работе «Этимологический разбор чехословацких названий» (1843) делил местные географические названия на две группы в зависимости от их происхождения:

1) от имен основателей или владельцев поселений;

2) от их природно-топографического положения.

При детализации этих групп и дополнении новыми (названия, образованные словосложением, названия неясные) идет совмещение семантического и морфологического подходов, кстати сказать присутствующее во многих последующих классификациях. В группировке Ф. Паляцкого, историка по специальности, довольно силен экстралингвистический (историко-социальный) элемент.

Гораздо популярнее и жизнеспособнее была классификация Франца Миклошича (1865, 1872 и др.), делившего топонимы по их образованию:

1) от имен людей, т.е. от имен собственных;

2) от обычных слов.

При дальнейшей рубрикации Миклошич исходит не из одного (что целесообразнее), а из двух принципов – грамматического (внутри первой группы выделяются: а) существительные, б) прилагательные) и семантического (внутри второй группы – названия, обозначающие: а) землю, б) воду, в) растительность, г) животный мир, д) цвет, е) строение, ж) занятие людей, з) орудия производства, и) этнические названия, к) названия, связанные с обстоятельствами социального характера). Кроме того, учитывается структура топонима (простые и сложные топонимы), а также их словообразование (суффиксы).

В статье М.Ф. Сумцова «Малороссийская географическая номенклатура» (1886) группировка материала идет с учетом происхождения и функций топонимов; выделяются названия:

1) связанные с общественно-историческими условиями и фактами;

2) указывающие на топографические особенности;

3) отражающие флору и фауну и др.

Многоступенчатая группировка русских топонимов, в основном названий населенных пунктов, данная А.М. Селищевым в труде «Из старой и новой топонимики» (1939). Топонимия (ойконимия) сначала делится на старую и новую, исходя из социально-исторического, а также идеологического критерия. Старая – это та, которая возникла в дореволюционное время и, будучи категорией социально значимой, несет на себе печать конкретных социально-исторических условий (в частности, названия населенных пунктов по владельцам, а ими были «князья, цари, бояре, дворяне, владыки, монастыри, воеводы, дьяки, баскаки, сотники, ордынцы»; по занятию жителей; по социально-имущественному и сословному признаку; церковные имена). Эти названия существуют, по словам А.М. Селищева,

«как окаменевшие реликты прошлых формаций». После Октября «на смену прежней номенклатуры идет новая, несущая элементы новой эпохи – эпохи социалистического строительства, мощной техники, индустрии»: отбрасываются названия, «носящие отпечаток царизма» [18, С. 65]. Переименования и новые наименования как своим содержанием, так и формой отражают новое содержание своей эпохи: *Октябрьский, Красноармейск, Советск, Большевик, Пролетарий, Комсомольск-на-Амуре* и др.

Следующая ступень группировки (детализации) – выделение лексико-семантических классов: названия от имен и прозвищ людей (*Аксаково, Юрьево, Дураково, Синеусово*), по ремеслам (*Кузнецы, Гончары*), по этническим группам (*Мещеряки, Татаринovo, Корелка, Югорская*), по виду поселка (*Кривое Село, Семидворье*), по его месторасположению (*Высокое, Крутое*), по ландшафту (*Гора, Холм, Поляна, Болото*), по растительности (*Дубровка, Березовец, Подосинки*) и другим признакам.

Следующая, третья, ступень систематизации – структурная, а также структурно-грамматическая: простые, т.е. однословные названия, выделяются: 1) сочетания прилагательного с существительным: *Черная Грязь*; 2) сочетание двух существительных: *Бор-лес, Поле-гусли*; 3) сочетание со словом город во второй части (*Китай-город*) и др.

Последующая классификационная характеристика – словообразовательная, она состоит в выделении названий, представляющих собой непроезженные слова типа *Село, Выселок, Подол, Берег*.

«Все собственные имена, существующие в данное время у данного народа, составляют его ономастическое пространство. Они существуют не «всем скопом», а равномерно распределяются по определенным речевым ситуациям, нередко давая однозначное указание на именуемый с их помощью объект. Можно говорить о топонимическом пространстве, которое заполнено в строго установленных местах названиями определенных типов, при этом каждому поколению известны не только свои современные географические названия, но и названия предыдущих эпох, и топонимы зарубежных стран. Поскольку основное назначение топонимов – территориально фиксировать объекты, в представлении каждого человека определенное географическое название связано с известным местом и эпохой. Это пространственное распределение топонимов позволяет им быть представителями и хранителями значительной культурной информации» [19, С.15].

Н.Д. Голев выделяет номинацию естественную и искусственную. По его мнению, характер искусственного и естественного процесса номинации усматривается в проявлении «диалектики стихийного и рационального в языке». По внешнему виду такие топонимы нередко бывает невозможно отличить друг от друга, поэтому, для того чтобы раскрыть содержание названия, необходимо бывает привлекать исторические документы. Как правило, такой анализ в большей степени доступен для названий населенных пунктов и в значительно меньшей – для названий природно-физических объектов, потому что названия населенных мест чаще попадали в древние документы. Таковы, например, сведения, что в таком-то году такой-то князь построил город, в таком-то году в таком-то селе был заложен или освящен храм и так далее. Утратив свою социально-экономическую значимость, которую эти события имели в прошлом, они обрели новое культурно-историческое значение для исследователей собственных имен.

«Более старые названия создавались, как правило, естественным путем, в результате многочисленных проб, изменений, преобразований (*Кантемировка, Маньково, Волчья, Чертково*). Новые названия нередко бывают результатом единовременного акта наречения. Тогда они не отражают истории создания или перестройки названий, а сразу записываются в соответствующие документы. Удачность или неудачность их во многом зависит от языкового чутья того, кто их придумал» [19, С.33-34].

«Можно выделить естественно сложившуюся микротопонимию и микротопонимию, созданную искусственно. Естественно сложившаяся микротопонимия предполагает длительное пребывание народа на определенной территории. Микротопонимию может создать и один человек, живущий отдельно от всех, если он систематически бывает в одних и тех же местах, проходит одними и теми же тропами» [19, С.43].

К числу регулярных случаев, находящихся подтверждение во многих языках, относятся следующие пути образования топонимов:

1. Из слов своего родного языка в результате их переосмысления и ономизации: *кордон – Кордон, бор – Бор*.

2. Из самого класса собственных имен путем их дальнейших преобразований: *Кордон – Кордонная балка, Иван – село Иваново*.

3. Из чужих языков посредством заимствования готовых топонимов: *Париж – пригород Самарканда*.

4. Путем искусственного конструирования топонимов из своих заимствованных

слов: Санкт-Петербург, Оренбург, Тирасполь, Мелитополь, Краснодар.

Особенно многочисленны и типичны два первых способа создания топонимов [19, С.95].

Отвечая на вопрос, «почему так названо», мы обязаны дать истолкование тому слову, которое выделяем в основе топонима, и показать связь этого слова с именуемым объектом. Если связь эта достаточно убедительна, то убедителен и путь от исходного слова к топониму, и происхождение последнего считается доказанным. «Жители каждого более или менее старого поселения знают, почему тот или иной объект назван именно так. Но нередко объяснения, которые они дают, граничат с фантастическими. Например: Шла княгиня по лужочку у речки (даже скажут, как ее звали и женой какого князя она была, назовут годы ее жизни), споткнулась, сказала: «Ах, я *храма*», и назвали ту речку *Яхрама*. Но эти объяснения не соответствуют исторической правде. Русские топонимы не образуются от фраз типа «*Я мал*» или «*Я храма*».

Топонимы образуются по своим закономерностям. Восстанавливая историю создания топонимов, мы как бы проходим в обратном порядке тот путь, который они проделали, развиваясь во времени. Этот ретроспективный анализ тем сложнее, чем древнее топоним. Как известно, форма топонима с течением времени меняется, меняется и географическая среда, и сам объект, и характер его использования» [19, С.115-116].

Происхождение ойконимов

Все имена собственные, окружающие определенный человеческий коллектив, находятся в слаженном взаимодействии. «Мы знаем фамилии (*Шуйский, Калугин*) и личные имена (*Алдан, Иртыш*), образованные от географических названий. Топонимы *Киров, Дзержинск, Иваново* и другие образовались от личных имен и фамилий. По фамилиям владельцев именовались в прошлом хутора, сады, виноградники, дачи. При этом некоторые владельцы были своего рода «рекордистами». Например, масса различного рода угодий в Крыму принадлежала графу Мордвинову, госпоже Грамматиковой, промышленнику Мальцову, генералу Княжевичу и другим» [19, С.9]. В.А. Никонов отмечал: «Когда каждый клочок земли стал чьей-нибудь собственностью, естественно, что имя владельца оказывалось самым главным различительным признаком» [10, С.30].

Антропонимы и топонимы, являясь основными разрядами собственных

имен, тесно взаимосвязаны. Антропонимы и в прошлом, и в настоящее время служили и служат базой для образования географических названий. Отметим, что антропоним – любое собственное имя человека: личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, кличка и т. д. Во многих названиях, бытующих на территории села Троельга, образующей базой являются личные неканонические и канонические имена, прозвища и фамилии первопоселенцев, основателей или владельцев селений. Следует отметить, что неканонические имена и прозвища лежат в основе русских фамилий, от которых, в свою очередь, образована значительная часть ойконимического материала. Неслучайно В.А. Никонов предупреждает, что в большинстве случаев нет видимых признаков, которые позволили бы различать, где имеем дело с фамилией, а где с прозвищем.

Среди них можно выделить названия, связанные с особенностями внешнего вида человека. Например, название деревни **Лагуново** от фамилии первого поселенца (приложение 3). Фамилия от прозвища Лагун, которое могли дать полному человеку. Лагун – в языке XVII века «бочонок с плотно входящей крышкой» [15, С. 209], деревня **Сухорослово** также получила свое название от фамилии первопоселенца, а фамилия от прозвища Сухорослый, данного сухощавому, высокому человеку [15, С.366]. Ойконимы от неканонических и канонических имен: название **Юшковка** деревня получила по фамилии первого поселенца (приложение 3). Фамилия от неполного имени Юшко к календарному неполному Юша [15, С.455], деревня **Романовка** названа по фамилии первопоселенца, а фамилия от календарного полного имени Роман (лат. Romanus «римский, римлянин») [15, С.324]. Ойконимы, отражающие характер деятельности человека: деревня **Калашниково** названа так, потому что первым жителем был Калашников (приложение 3). Фамилия от прозвища Калачник/Калашник из слова калачник/калашник «человек, который печет и продает калачи» [15, С.154], деревня **Мясниково** названа так потому, что первым жителем деревни был Мясников (приложение 3). Фамилия от прозвища Мясник из слова мясник «тот, кто занимается убоем скота», «жестокий человек» [15, С.253]. Деревня **Нивино** названа по фамилии первопоселенца (приложение 3). Фамилия Нивин образована от прозвища Нива. В его основе лежит нарицательное «нива», т.е. «обработанное поле, пашня, посеvy; полоса, клин, участок». Скорее всего, Нивой называли крестьянина-земледельца, умело ведущего хозяйство.

Ойконимы, заимствованные из других языков, в основном заимствуются татарские наименования. Например, название селу **Бым** дано по реке (приложение 3). Село расположено в низине, его со всех сторон окружают горы, ведь в переводе с тюркского «бым» означает яма, и действительно, село расположено в яме, в низине. Существует также другая версия значения слова «Бым». Бым – слово татарское, правильнее «Бием» или «Бий» – означает «князь, владеющий землей». Село **Троельга** получило свое название по реке, первоначальное название которой, по-видимому, было Тор-Елга (приложение 3). Елга в татарском языке – речка, а Тор – имя тюркского рода [22, С.160].

Наименования населенных пунктов, образованные от названий рек, наиболее устойчивый и самый древний пласт в топонимии. Известно, что наши предки предпочитали селиться около водоемов, их жизнь была тесно связана с водой. Вполне естественно и закономерно, что впоследствии названия гидронимов переходили и на названия населенных пунктов. Взаимосвязь и взаимовлияние гидронимов и ойконимов – один из важных аспектов проблемы взаимодействия разных классов топонимов. Среди ойконимов Троельжанского сельского поселения их вес не так велик, это объясняется тем, что на данной территории протекает мало рек. Так, например, ойконим **Полыгорец** связан с названием протекающей по его территории реки Полыгорец, которая названа так потому, что исток ее находится у подножия горы (приложение 3). Деревня **Евангелька**. Свое название деревня получила по реке Евангелька (приложение 3).

Малый процент составляют названия, которые связаны с флорой: деревня **Зеленовка**, деревня названа так потому, что находится в лесу (приложение 3). Деревня **Осиновка**. Такое название деревня получила потому, что в ней растёт очень много осин (приложение 3).

Заключение

Исследование происхождения ойконимов Троельжанского сельского поселения показало, что самыми распространенными являются названия, данные по фамилии, прозвищу или имени первопоселенца, либо человека, жившего рядом с именуемым объектом.

Ойконимы, заимствованные из других языков, в основном заимствуются татарские наименования.

Можно выявить следующие региональные особенности. Например, наименования населенных пунктов, образованные от на-

званий рек, наиболее устойчивы и образуют самый древний пласт в русской топонимии, потому что наши предки предпочитали селиться около водоемов. Среди же ойконимов Троельжанского сельского поселения процент таких названий невелик, но это объясняется тем, что на территории поселения протекает мало рек.

Многие имена собственные дают представление о растительности, об особенностях ландшафта, о руслах рек, могут отражать физико-географические особенности, но все эти ойконимы отражают именно местные особенности, свойственные только данной территории. Немалое количество названий помогает ориентироваться на местности.

Приложение 1

История села Троельга

Троельга – село в Кунгурском районе, на речке Троельга, притоке реки Юмыш, впадающей в Бабку.

Первое упоминание о селе Троельга встречается в документах, относящихся к середине XVIII века. К 1797 году сложилось окончательное административно-территориальное деление Пермской губернии, по которому Троельжанская волость вошла в состав Кунгурского уезда. Центром волости являлось село Троельга. Основную часть населения самого села Троельга и всей волости составляли государственные крестьяне, работающие на казенных заводах.

В 1889 году в состав Троельжанской волости входили: Троельжанское общество (село Троельга, выселок Першин, деревни Заборская и Вачегино), Шавляшинское общество (деревня Шавляш), Нивинское общество (деревни Нивино, Банниково, Юмыш, выселок Махалов), Синицинское общество (деревни Синицино, Сухорослово, Мясниково, выселок Сорокино), Евангельское общество (деревни Евангелька, Грамотеево, Шумилово, Малоземово) и Польшгорское общество.

После установления Советской власти на территории Троельжанской волости были организованы Троельжанский и Польшгорский сельские советы. В 1926 году в состав Троельжанского сельского совета входило 24 населенных пункта: село Троельга, деревни Заборская, Вачегино, Верхний Шавляш, Нижний Шавляш, Юмыш, Нивино, Банники, Синицино, Сухорослово, Мясниково, выселки и хутора Вачегино, Калашниково (3), Блиновский угор, Харюшина, Лесинское, Надежка, Троебратное, Аннинская, Сорокино, Мясниковка, Ключева.

С 1941 года по 1959 год Троельжанский сельский Совет находился в подчинении Юго-Осокинского (Калининского) исполнительного комитета.

В июне 1953 года в подчинение Троельжанского сельского совета был передан населенный пункт Мясниково Ергачинского сельского Совета. В 1958 году в состав Троельжанского сельского Совета вливается Ершовский сельский Совет.

На основании решения Кунгурского райисполкома от 14 октября 1961 года № 299 в состав сельского Совета вливается Польшгорский сельский Совет, а населенный пункт Ерши был выделен в состав Бымовского сельского Совета.

29 мая 1965 года село Ерши, деревня Соновка, Юшковка, Песчанка (1 и 2), Пермьяковка из Бымовского сельского Совета были переданы в административное подчинение Троельжанского сельского Совета (Историческая справка села Троельга № 203 от 5 декабря 1995 г.).

В настоящее время в состав Троельжанского поселения входят следующие населенные пункты: Троельга, Нивино, Кужлево, Сухорослово, Вачегино, Юмыш, Заборское, Лагуново, Польшгорец, Банниково, Барбаутово, Богородск, Бым, Верхний Шавляш, Нижний Шавляш, Грамотеево, Евангелька, Ерши, Зеленовка, Калашниково, Мясниково, Пермьяковка, Песчанка, Романовка, Синицино, Шавкуново, Шумиловка, Юшковка.

Приложение 2

1. Баймура, деревня
2. Банниково, деревня
3. Барбаутово, деревня
4. Блины, деревня
5. Богородск, деревня
6. Бым, деревня
7. Вачегино, деревня
8. Верхний Шавляш, деревня
9. Грамотеево, деревня
10. Евангелька, деревня
11. Ерши, деревня
12. Заборское, деревня
13. Зелёновка, деревня
14. Калашниково, деревня
15. Кужлево, деревня
16. Лагуново, деревня
17. Мясниково, деревня
18. Нивино, деревня
19. Нижний Шавляш, деревня
20. Осинковка, деревня
21. Пермьяковка, деревня
22. Песчанка, деревня
23. Польшгорец, деревня
24. Романовка, деревня
25. Серёткино, деревня

26. Синицино, деревня
27. Сухорослово, деревня
28. Троельга, село
29. Шавкуново, деревня
30. Шумиловка, деревня
31. Юмыш, деревня
32. Юшковка, деревня

Приложение 3

БАРБАУТОВО, деревня. В основе этого топонима лежит антропоним от слова «барбашить» – говорить самому с собой [СРНГ: II 111]. Такое прозвище могли дать бормочущему человеку, который разговаривал сам с собой.

БАНИКОВО, деревня. Название от слова «банник». По суеверным представлениям, злой дух, живущий в бане [Словарь пермских говоров 2000: I 20].

БЛИНЫ, деревня. Название дано от прозвища человека – «блин». Прозвище могли дать круглолицему человеку [Полякова 2005: 51].

ВАЧЕГИНО, деревня. Названа так, потому что была основана в 1735 году Антоном Софроновым, сыном Вачегиным [Шумилов 1991: 25]. Фамилия от прозвища Вачега из пермского диалектного слова вачега «суконная шитая рукавица», «рукавица, рабочая рукавица», «неопрятная женщина» или северно-русское «неуклюжий, неповоротливый человек», «грибной нарост на стволе березы, чага» [Полякова 2005: 75].

ЗАБОРСКОЕ, деревня. Название деревни Заборское образовано от прозвища Михайлы Анисимова сына Заборских, жителя деревни Юмыш в 1782 году. Фамилия от прозвища Заборский, данного человеку, живущему за бором по отношению к населенному пункту [Полякова 2005: 134].

КАЛАШНИКОВО, деревня. Деревня названа так потому, что первым жителем был Калашников. Фамилия от прозвища Калачник/ Калашник из слова калачник/ калашник «человек, который печет и продает калачи» [Полякова 2005: 154].

КУЖЛЕВО, деревня. В основе этого топонима лежит прозвище человека с льняными, светлыми и пушистыми волосами. Прозвище от слов «кудель», «кужель» – лен, конопля, пучок льна [СРНГ вып.16 19-20]

ЛАГУНОВО, деревня. Название деревни от фамилии первого поселенца. Фамилия от прозвища Лагун, которое могли дать полному человеку: лагун – в языке XVII века «бочонок с плотно входящей крышкой» [Полякова 2005: 209].

МЯСНИКОВО, деревня. Названа так потому, что первым жителем деревни был Мясников. Фамилия от прозвища Мясник из слова мясник «тот, кто занимается убоем скота», «жестокий человек» [Полякова 2005: 253].

ем скота», «жестокий человек» [Полякова 2005: 253].

НИВИНО, деревня. Названа по фамилии первопоселенца. Фамилия Нивин образована от прозвища Нива. В его основе лежит нарицательное «нива», т.е. «обработанное поле, пашня, посевы; полоса, клин, участок». Скорее всего, Нивой называли крестьянина-земледельца, умело ведущего хозяйство.

ПЕРМЯКОВКА, деревня. Название от фамилии первого поселенца. Фамилия от прозвища Пермь, данного человеку коми-пермяцкой или коми-зырянской народности [Полякова 2005: 290].

РОМАНОВКА, деревня. Название деревне дано по фамилии первого поселенца. Фамилия от календарного полного имени Роман (лат. Romanus «римский; римлянин») [Полякова 2005: 324].

СЕРЕТКИНО, деревня. Основана в 1717 году. Первый житель – Иван Сереткин (Шумилов, 1991, с. 122). Фамилия от прозвища Середка. В уральских говорах середка – «кусочек, ломоть» [Полякова 2005: 344]. Существует также версия, что деревня названа так, поскольку находится между двумя крупными населенными пунктами – селом Троельга и деревней Нивино.

ЮМЫШ, деревня. Название дано по реке. В татарском языке «йомыш» – деловой. Йомыш (Юмыш) – скорее всего личное имя или прозвище [Шумилов 1991: 122].

СИНИЦИНО, деревня. Деревня названа так потому, что первым жителем был Синицин. Фамилия от прозвища Синица из названия птицы синица [Полякова 2005: 347].

СУХОРОСЛОВО, деревня. Название от фамилии первого поселенца. Фамилия от прозвища Сухорослый, данного сухощавому, высокому человеку [Полякова 2005: 366].

ШАВКУНОВО, деревня. Названа по фамилии первопоселенца. Фамилия от прозвища Шавкун из слова шавкун, однокоренного с глаголом шавкать «говорить как беззубые, с прищипом» [Полякова 2005: 428].

ШУМИЛОВКА, деревня. Деревня названа так потому, что первым жителем был Шумилов. Фамилия от некалендарного имени Шумило/ неполного Шумилко или прозвища из слова шумило «крикун; тот, кто громко и много говорит» [Полякова 2005: 446].

ЮШКОВКА, деревня. Название деревне дано по фамилии первого поселенца. Фамилия от неполного имени Юшко к календарному неполному Юша [Полякова 2005: 455].

БАЙМУРА, деревня. О происхождении названия этой деревни существует

следующая легенда. Жили два брата Болов и Мура. Каждый из них поселился на понравившемся месте. Болов поселился на истоке небольшой речки, которую назвал Байболовка. И по названию речки произошло название деревни – Байболовка. Недалеко от него поселился его брат Мура, который и назвал место своего поселения Баймура. «Бай» – в переводе с тюркского означает богатый землевладелец, скотовод.

БЫМ, село. Название селу дано по реке. Село расположено в низине, его со всех сторон окружают горы, ведь в переводе с тюркского «бым» означает яма, и действительно, село расположено в яме, в низине. Существует еще одна версия значения слова Бым: бым – слово татарское, правильнее «Биём» или «Бий» – означает «князь, владеющий землей».

ГРАМОТЕЕВО, деревня. Скорее всего, такое название деревня получила потому, что именно в ней была открыта первая школа.

ЕВАНГЕЛЬКА, деревня. Свое название деревня получила по реке Евангелька.

ЗЕЛЕНОВКА, деревня. Деревня названа так потому, что находится в лесу.

ОСИНОВКА, деревня. Такое название деревня получила потому, что в ней растет очень много осин.

ПЕСЧАНКА, деревня. Эта деревня получила свое название по реке Песчанке. А река названа так потому, что у нее песчаное дно.

ТРОЕЛЬГА, село. Известно как деревня с 1782 года, как село – с 1832 года. Получило свое название по реке, первоначальное название которой, по-видимому, было ТОР-ЕЛГА. Елга в татарском языке – речка, а Тор – имя тюркского рода. Существуют и другие версии о происхождении этого названия. Например, существует легенда о том, что первой на месте будущего села поселилась семья, в которой были три дочери, каждую из которых звали Ольга. Или другая, в которой говорится о том, что основатель этого села был женат три раза, и всех его жен звали Ольгами. Есть и еще одна версия, согласно которой, первыми на берегу реки поселились три татарина. Елга с татарского «река», трое на реке «елга» – Троельга.

Существует и другая версия. Слово «юмыш» в переводе с татарского означает «промывать», т.к. река каждую весну изменяет свое русло.

БОГОРОДСК, деревня. Получила такое название, т.к. в ней была построена церковь Пресвятой Богородицы.

БАННИКОВО, деревня. Название от слова «банник». По суеверным представле-

ниям, злой дух, живущий в бане [Словарь пермских говоров 2000: I 20].

ПОЛЫГОРЕЦ, деревня. Название этой деревни дано по речке Польшгорец, а река названа так потому, что течет под горой.

ЕРШИ, деревня. Название свое получила скорее всего от прозвища «ерш» – шаловливый, подвижный ребенок.

ВЕРХНИЙ ШАВЛЯШ, деревня. Слово «шавляш», скорее всего, заимствовано из татарского языка.

Список литературы

1. Гордеева О.В. Топонимы Кама и Волга в русском фольклоре Пермского края/ О.В. Гордеева// Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии: Материалы и исследования/ Перм. ун-т. – Пермь, 2007. – Ч.1.
2. Гордеева О.В. Топонимы Кама и Волга в русском фольклоре Пермского края/ О.В. Гордеева// Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии: Материалы и исследования/ Перм. ун-т. – Пермь, 2007. – Ч.2.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т./ В.И. Даль. – М.: Рус.яз., 1978-1980. – Т. 1-4.
4. Даль В.И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание/ В.И. Даль. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2005. – 348 с.
5. Историческая справка села Троельга № 203 от 5 декабря 1995.
6. Мурзаев Э.М. География в названиях/ Э.М. Мурзаев. – М.: Наука, 1982. – 168 с.
7. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики/ Э.М. Мурзаев. – М.: Мысль, 1974. – 382 с.
8. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов/ Э.М. Мурзаев. – М.: Мысль, 1984. – 653 с.
9. Мурзаев Э.М. Топонимика и география/ Э.М. Мурзаев. – М.: Наука, 1995. – 304 с.
10. Никонов В.А. Введение в топонимику/ В.А. Никонов. – М.: Наука, 1965.
11. Никонов В.А. География фамилий/ В.А. Никонов. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
12. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. – М.: Мысль, 1966.
13. Полякова Е.Н. От «араны» до «яра». Русская народная географическая терминология Пермской области/ Е.Н. Полякова. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 1988. – 180 с.
14. Полякова Е.Н. Региональная лексикология и ономастика: Материалы для самостоятельной работы: Учеб. пособие/ Е.Н. Полякова; Перм. ун-т. – Пермь, 2006. – 256 с.
15. Полякова Е.Н. Словарь пермских фамилий/ Е.Н. Полякова. – Пермь: Книжный мир, 2005. – 464 с.
16. Полякова Е.Н. Словарь географических терминов в русской речи Пермского края/ Е.Н. Полякова. – Пермь: Перм. гос. ун-т., 2007. – 420 с.
17. Словарь пермских говоров. Пермь: Книжный мир, 2001.
18. Селищев А.М. Избранные труды/ А.М. Селищев. – М.: Просвещение, 1968. – 640 с.
19. Суперанская А.В. Что такое топонимика?/ А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1985. – 176 с.
20. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного/ А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973.
21. Суперанская А.В. Как вас зовут? Где вы живете?/ А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1964. – 94 с.
22. Шумилов Е.Н. Тимошка Пермитин из деревни Пермяки: Географические названия и фамилии Пермского края/ Е.Н. Шумилов. – Пермь, 1991.